НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ В НЕНАВИСТИ

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» В ПЕРЕДЕЛКИНЕ

Так получилось, что за этим «круглым столом» собрались те, кого с полным правом можно назвать старейшинами, аксакалами современной литературы Дагестана, Башкирии и России. Редакция не организовывала, не устраивала этой встречи специально. Просто волею судеб мне довелось в эту зиму в переделкинском Доме творчества оказаться за одним обеденным столом с Расулом Гамзатовым, Мустаем Каримом и Мусой Гали, а у Виктора Бокова дача неподалеку. Так что мне не составило большого труда собрать их вместе, чтобы задать вопросы, которые сейчас волнуют многих. Хотелось услышать ответы именно от них, убеленных сединами, прошедших кто фронт, кто сталинские лагеря, познавших и славу, и поношения, награжденных самыми разными званиями, премиями, орденами, о которых сейчас как-то даже и не принято вспоминать.

Все ушло в прошлое, все мы — от младенца до старца — оказались в новой реальности, испытывая «шоковую терапию» не только экономическую, но и психологическую. А потому мой первый вопрос ко всем участникам «круглого стола» прозвучал примерно так:

— «Союз нерушимый республик свободных» рухнул, и все мы оказались под обломками некогда великой империи. Кто-то радуется этому историческому краху, кто-то пытается противостоять всеобщему разрушению, обвалу, а вы, как мне показалось, храните молчание. Хотя Расул Гамзатов был в эпицентре всех политических битв в Верховном Совете и тоже, наверное, испытал на себе очарование личности Горбачева?

Расул Гамзатов. Я бы не хотел о личностях говорить. От кривой палки прямой тени не бывает. Главная ошибка перестройки в том, что без конца личности меняли, а должности сохранялись. Я давно знаком с Горбачевым, он даже мне стихи посвятил.

— Он вам или вы ему?

Расул Гамзатов. Он мне. В начале мне нравилось. Он с интеллигенцией советовался, с учеными советовался, устраивал совещания в Кремле. Он хорошие мысли слушал, но ничего не делал. Вдохновенно все принимал, но не думал, как делать, с кем делать и кому делать. С одной стороны, он хорошо сделал, что Запад открыл, но с другой стороны, мы потеряли Восток, страна развалилась.

Мустай Карим. Сейчас задним числом мы предъявляем претензии. Это недостойное дело. Но извлекать уроки надо. Что же касается меня, то я не могу сказать, что тогда был настолько умен и прозорлив, чтобы все предвидеть. Но меня уже тогда смущало, что он говорит: идите, идите, перестраивайтесь, начинайте с себя перестраиваться. Ко мне тогда пришел из школы мой внук, ученик пятого класса, и говорит: учительница сказала, чтобы мы, пока не поздно, перестраивались. И он хохочет. Дедушка, говорит, научи меня, как перестраиваться. Сколько теребили эту метафору Бондарева с самолетом, но ведь он был абсолютно прав: мы не знали, где сесть. Сели, если уж говорить прямо, в лужу.

— Смогут ли суверенные государства вновь соединиться, срастись в единое государство?

Мустай Карим. Страна была сращена, мы ее искусственно расчленили. Говорят, что это была насильственно сколоченная империя-держава. Державы все, даже одноязычные, сколачивались. Сначала Русь сколачивалась из разных племен и княжеств, потом Россия — из разных народов. Так же и Англия веками сколачивалась, и Германия. Этот процесс шел и естественно, и усилием воли воителей, народных вождей. Сейчас я не вижу таких вождей, способных соединять, а не разрушать.

— Есть формы коллективного разума: вече, хурал, курултай...

Мустай Карим. В вече, в формы митингов, я не очень верю. К личностям, к предводителям прислушивалось и вече. И Восток, и Запад знали очень много примеров народных предводителей. Они думали о судьбах своих сограждан, об их истоках и благополучии в будущем. Я считаю, что та страна, где умеют с почтением провожать усопших и с радостью встречать новорожденных, будет процветать. В нашей же стране, где пока топчут усопших, не будет благоденствия. Главная черта народного предводителя в том, что он должен уметь соединять прошлое с настоящим во имя будущего.

Виктор Боков. Это нравственное кредо имеет для меня особый смысл. Одно из обвинений, которое мне предъявляли на следствии, состояло в том, что я содрогаюсь, когда вижу, как по кладбищу едут грузовики. А я действительно содрогался. Стукачка одна точно передала мои слова. Это был единственно реальный факт, всплывший на суде. Считалось, что я преступник, что дальше уж некуда.

Расул Гамзатов. Я горжусь Праздниками белых журавлей, которые и сейчас проходят в Дагестане. Праздниками памяти. И мне больно, когда о русских говорят: захватчики, оккупанты. Мне это режет слух. Русская культура захватила мое сердце, мою землю. Мстить за прошлое можно только дружбою, у нас же Ленин мстил царю, Хрущев мстил Сталину, Горбачев — Брежневу. Мы помним лишь закон мести, закон убийства. Такое впечатление, что на Верховный Совет собирались одни народные мстители, а не депутаты.

Муса Гали. С первых дней работы парламентов СССР, потом РСФСР разговор шел о чем угодно, но только не о культуре. О культуре же в основном пытались говорить деятели культуры, министры культуры, но ни один из наших государственных деятелей до сих пор не обратился к вопросам культуры.

Расул Гамзатов. Нас всех захлестнула политика. Раньше из журналистов выходили писатели, теперь из писателей выходят лишь журналисты. А с чего начали сами писатели: один хотел из Киргизии сделать Швецию, другой выступал против депутатской комнаты, а третий предлагал вытащить из Мавзолея Ленина. Но разве все это главное для тех, кто думает о будущем страны, своих детей. Моя дагестанская конституция состоит из шести пунктов: уважение к старшим, любовь к женщинам, забота о младших, добрососедство, гостеприимство и дружба. Соблюдая эту конституцию, я приобрел тысячи друзей во всем мире. Я тридцать лет депутат, двадцать пять — член президиума. Но раньше была производственная гимнастика: мы все время голосовали, теперь чуть ли не с кулаками прорываются депутаты — народные мстители к микрофону. И вообще я не понимаю, почему «народный депутат», почему «народный поэт»?

— Но вы сами — народный поэт?

Расул Гамзатов. Я давно выступал против этого. Почему Виктор Боков — не «народный поэт» России, а я — «народный поэт» Дагестана, почему в Италии нет народных поэтов, почему во Франции нет? И депутаты — народные. Антинародные поэты и антинародные депутаты бывают разве?..

— К сожалению, нет.

Расул Гамзатов. Ну, это контуженые. Я сомневаюсь, что нынешний Верховный Совет демократичен при таких самых недемократических выборах. Раньше мы в горах видели нищих, они хлеб просили, а сейчас нищие депутаты голоса просят, голоса по аулам собирают. В одном месте не прошел, в другом пройдет. Помнишь, Мустай, когда ты отказался от депутатства, я тебе телеграмму послал: дорогой друг, завидую тебе. И сейчас вижу, что ты был прав, прозорливее меня.

Мустай Карим. Ну, я не столь уж прозорлив, чтобы предвидеть все это. Но какое-то предчувствие было, что не мое это дело, не надо заниматься тем, к чему душа не лежит.

— Из вас Виктор Боков, наверное, единственный, кто никогда не был ни лауреатом, ни депутатом, оставаясь только поэтом.

Виктор Боков. Это мое особое положение было вынужденным. Я не только сидел, но и имел родственников за границей, поэтому меня и вычеркивали из всех списков. Никакой особой моей личной заслуги в этом не было. Единственное, что мне оставалось, это писать. Писать с мыслью о возрождении России, которая всегда была для меня главной. И сегодня я точно так же уверен, что только возрождение деревни, возрождение земли, крестьянского труда спасет нашу страну. В нашей деревне было шестьдесят шесть домов, это была уникальная физическая, мускульная и одновременно нравственная, духовная сила. Все рождалось честным трудом, честным прожитием на земле. В нашей деревне не было ни одного кулака. А вот дурак по имени Алексей, человек божий, был. Когда происходила сходка, народное вече, и все уже чуть не до драки доходили в спорах, выходил этот дурачок и все миром решалось. Зачем, казалось бы, нужен деревне дурачок, ан нужен. Не стоит село не только без праведника, но и без дурачка...

Расул Гамзатов. На один аул одного дурака хватит. Худо, когда много дураков.

Виктор Боков. В каждом крестьянском доме жил труженик и мудрец.

Мустай Карим. Вы спрашивали, почему мы молчим, почему нас, старых писателей, не слышно. С этим вопросом лучше обратитесь к тем «прорабам», которые говорили все это время. Спросите у них за их слова. Они же указывали путь в никуда. А мы потому и молчим, что говорить нет смысла. Мы верим, что жизнь продолжается, и разумное начало все равно возьмет верх над сиюминутными страстями. Народы нашей страны будут жить в мире, а не в ненависти, вернется вера в будущее, люди обретут духовную, внутреннюю веру. Нет у нас такого ощущения, что все погибло. Нет! Расул правильно сказал: нельзя местью, ненавистью жить. Никогда ни один народ не копил десятилетиями зло на другой народ. А сейчас нам хотят внушить, что было именно так.

— Но почему вас не видно по телевидению, где мелькают одни и те же лица?

Мустай Карим. Потому и не видно, что мелькают одни и те же.

Расул Гамзатов. С начала перестройки меня ни разу не пригласили на телевидение, видимо, зная, что я не буду поддакивать. Власть взяли журналисты. Они протягивают тебе микрофон и спрашивают. Но если я отвечу не так, как они думают, то стану их врагом.

Муса Гали. Политическая трескотня началась уже на нашем восьмом писательском съезде, когда писатели стали писателей затаптывать, обвинять.

Мустай Карим. Да, мы были предвестниками раздора, мы первыми подали пример, как надо драться друг с другом, как надо топать ногами, засвистывать.

— Есть ли надежда, что все это не повторится на последующих съездах?

Расул Гамзатов. В свое время Бернард Шоу сказал о первом писательском съезде: все знают, что писатели — склочный народ, но зачем это демонстрировать всему миру. Так что боюсь, что съезды будут очередными демонстрациями наших склок.

Виктор Боков. И все-таки мне кажется, что за все эти годы мы стали немного иными. Пришло понимание серьезности, трагичности происходящего.

Мустай Карим. Писательские организации должны сохранить все лучшее, что соединяло и нас, и наши народы, — это чувство дружбы. Если писатели смогут сохранить это чувство, значит, не все еще кончено.

Беседу вел Виктор КАЛУГИН

На снимке: Виктор БОКОВ, Муса ГАЛИ, Расул ГАМЗАТОВ, Виктор КАЛУГИН, Мустай КАРИМ.

Фото П. КРИВЦОВА